

ИСЛАМСКИЕ СТАНДАРТЫ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ГК РФ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Научный руководитель – Рыжкова Екатерина Александровна

Еланцева Джессика Эдуардовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,
Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: kovermuhomor@gmail.com

Исламская финансовая модель имеет широкое распространение в современном мире. В России в 2023 г. был принят закон об установлении на территории отдельных субъектов РФ особого правового режима, заключающийся в экспериментальном внедрении некоторых основ исламского банкинга в процесс функционирования отдельных финансовых институтов [1]. В этой связи представляется важным определить возможность внедрения исламских банковских систем в современное экономическое пространство с расчетом на их дальнейшее эффективное функционирование в странах с нерелигиозной правовой системой, в частности в России. Со стороны исламских стран для развития исламских финансовых институтов была создана некоммерческая организация «Организация бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых институтов» (AAOIFI) [2], которая в 2017 г. выпустила сборник шариатских стандартов в отношении экономической деятельности финансовых и кредитных учреждений.

Для начала отметим, что значение Священного писания и его влияние на законодательство значительно различается в исламских странах. Так, в Саудовской Аравии, Кувейте, Катаре государство лишь «обслуживает» претворение норм шариата в жизнь, Коран и Сунна являются главными источниками права [3]. В тексте ст.1 Основного низама правления Саудовской Аравии сказано, что «королевство Саудовская Аравия — суверенное арабское исламское государство. Его религия — ислам, Конституция — Книга Всевышнего Аллаха и сунна Его Пророка, да благословит его Аллах...» [12]. Отдельное место в исламском праве также занимает юридическая религиозная доктрина – фикх, которая складывалась на протяжении веков разными способами. Л.Р. Сюкияйнен в своей работе «Основы теории исламского права» утверждает: «Если шариат – стержень религии, а фикх – наука именно о шариатских правилах, то и исламское право выходит полностью погруженным в религию» [3]. Обратившись к тезису исследователя, мы приходим к вполне логичному выводу о том, что внедрение исламских стандартов в нерелигиозные правовые системы, в частности в российскую систему, может вызвать существенные проблемы: общеобязательность некоторых норм Ислама предполагает, что законодателем они должны регулироваться императивно. Такой жесткий характер регулирования некоторых взаимоотношений может вызывать недоумение со стороны граждан, исповедующих иные религии. Однако, исламское право всегда взаимодействовало с другими правовыми культурами [4]. В период реформ XIX в. сформировалась основа для взаимного проникновения и существования исламской и европейской правовых культур [5]. Для того, чтобы определить возможность такого сосуществования в современных реалиях, необходимо провести анализ шариатских норм с нормами европейского законодательства.

Обратимся к вопросу регулирования различных видов банковских карт. В соответствии со стандартами, утвержденными шариатским советом в 1999 г., выпуск дебетовых карт разрешен, если держатель карты снимает собственные денежные средства, и использование карты не связано с начислением ростовщических процентов [2]. Выпуск кредитных

карт с возобновляемым кредитным лимитом и начислением процентов полностью запрещен. Данная норма связана с общеизвестным запретом ростовщичества (риба) в Исламе. В Коране сказано: «Если вы не оставите занятие ростовщичеством, то Аллахом и Его Посланником вам будет объявлена война» [6]. Право кредитора на проценты, начисляемые за использование денежной суммы, предусмотрено нормативными документами большинства европейских стран. Так, Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) гласит: «... заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею» [7].

Особо примечательно то, что шариатские стандарты предписывают финансовому учреждению обязанность поставить держателю карты условие не использовать карту для действий, запрещенных шариатом; если же лицо не соблюдает правило, учреждение имеет право изъять карту [2]. В этой шариатской норме прослеживается выраженный религиозно-нравственный подтекст. С одной стороны, в целях охраны религиозного порядка, финансовое учреждение не должно вступать в договорные отношения с клиентами, не следующими шариату, то есть совершающими грех. С другой же стороны, такая норма способствует правопорядку в странах с сильным влиянием религии на право: если шариат запрещает какие-то финансовые операции, то совершение таковых автоматически противоречит законодательству [8]. В российском праве ограничение распоряжения денежными средствами, находящимися на счете, допускается только в виде ареста банковского счета [7]. Таким образом, прекращение предоставления услуг банка клиентам допускается и в рамках исламского права, и в российском законодательстве, но различается характер действий держателя карты, которые влекут за собой обязанность организации разорвать соответствующие отношения.

Интересным представляется и такой институт исламских финансов, как мудараба. Западный банк может включать в договор обязанность держателя карты хранить на счете фиксированную сумму денежных средств, например, для бесплатного обслуживания. «Любой заем, несущий выгоду, является ростовщичеством», – так говорят исламские правоведы, опираясь на стандарты шариата [2]. Таким образом, исламским банкам запрещается препятствовать клиенту в пользовании денежными средствами, которые он положил на счет для начала пользования картой. В таком случае применяется альтернатива в виде договора доверительного управления, в рамках которого владелец средств может отдать их мударибу, исключительной обязанностью которого становится осуществление хозяйственной деятельности, на которую дал согласие рабб-уль-маль, то есть владелец средств. Договор доверительного управления, регулируемый гл. 53 ГК РФ, может выступать в качестве альтернативы и, таким образом, вписываться в российское право [7].

Отдельное внимание следует уделить регулированию умышленного промедления погашения долга и способам обеспечения исполнения обязательств. Стоит сказать, что в этом отношении шариатские нормы не затрагивают случаев, когда лицо не погашает долг по уважительным причинам, к которым относятся потеря работы или утеря жилища [2]. В соответствии же с российским законодательством, при наличии уважительных причин возможно только получение кредитных каникул в порядке, установленном законом. Очевидно, что умышленное промедление погашения долга запрещено шариатом, на что указывают знаменитые слова Саламана: «Выдай каждому то, что ему причитается» (Хадис от абу Джухайфа). Способы обеспечения исполнения обязательств в исламской правовой доктрине сводятся к поручительству, выплате неустойки, залогу и другим мерам [8]. Таким образом, санкции, направленные против должника, умышленно не уплачивающего долг, нацелены на компенсацию этих средств кредитору или займодавцу (без ростовщических процентов), а также на пресечение дальнейшего нарушения лицом чужих гражданских прав. Например, должник, просрочивший исполнение обязательств, обязан нести

расходы, связанные с юридическим сопровождением, которые понес кредитор, а также «учреждение имеет право внести должника, затягивающего погашение задолженности, в список клиентов, взаимоотношения с которыми нежелательны (черный список)» [2]. Таким образом, шариатские стандарты предусматривают не только материальные санкции против неисправного должника.

В российской правовой системе установлен открытый перечень способов обеспечения исполнения обязательств, к которым также присоединяются нетрадиционные способы, незапрещенные законом, например, банковская гарантия. Известно, что гражданское право в России отличается ярко-выраженным диспозитивным методом правового регулирования, тогда как исламское право, опираясь полностью на религиозные источники и мнение авторитетных ученых-знатоков Корана, имеет своей целью императивное регулирование отношений в обязательственной и имущественной сферах [3]. Такие попытки права контролировать отношения мусульман в области, где, казалось бы, основной целью является реализация контрагентами свободной воли, их права самостоятельно осуществлять свои права и обязанности, объясняется нравственной составляющей норм. Диспозитивность в любых традиционных взаимоотношениях едва кажется уместной с точки зрения исламской правовой доктрины [10]. Принцип единобожия предполагает, что все сферы мусульманского общества должны подчиняться шариату, как всеохватывающей системе социально-правового регулирования, чтобы каждый мусульманин мог служить религиозным заповедям, а исламская экономика выступать как инструмент для этого [3].

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что стандарты шариата, регулирующие исламские финансовые институты, существенно отличаются от соответствующих норм, изложенных в ГК РФ. Данное различие основано на нравственной составляющей исламского права, главными источниками которого являются религиозные писания, отвечающие интересам Аллаха. Существование исламских финансовых институтов в российской правовой системе возможно, но законодателю необходимо учитывать некоторые особенности.

Источники и литература

- 1) Официальный сайт Государственной Думы РФ: <http://duma.gov.ru/news/57560/>
- 2) Шариатские стандарты / Организация бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений – М.: Издательство «Исламская книга», 2017 г. – 920 с.
- 3) Сюкияйнен Л.Р. Основы теории исламского права: учеб. пособие. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2019. — 163 с.
- 4) Сюкияйнен Л. Король Фахдибн Абл Аль-Азиз Аль Сауд глава государства конституция которого Книга Всевышнего Аллаха и Сунна его посланника /Король-реформатор. М..2002
- 5) Сюкияйнен, Л. Р. Исламское право и диалог культур в современном мире / Л. Р. Сюкияйнен ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 684
- 6) КОРАН: ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК / ПЕР. У.З. ШАРИПОВА, Р.М.ШАРИПОВОЙ. — М.: Издатель Воробьев А.В., 2009. — 504 с.
- 7) Консультант плюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
- 8) Маргннани, Бурхануддин. Хидоя. Комментарии мусульманского права: в 2 ч. Ч. 1.Т. I11 /пер. с англ. под ред. И. Гродекова, 2010. —808 с.
- 9) Консультант плюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/88abbdc9f9e042df6cd58ca3455cf168fbc0ec

- 10) Саидов А.Х.С14 Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В.А. Туманова. –М.: Юристъ, 2003. -448 с.
- 11) ISNAD. Хадисы пророка Мухаммада: <https://isnad.link/book/riyadh-as-salikhin/kniga-dostoinstv/glava-182-o-tom-cto-zhelatelno>
- 12) Brown N., Revkin M. Islamic Law and Constitutions / The Oxford Handbook of Islamic Law. Edited by Anver M. and Rume A. Oxford, 2018